

МАСЛОВА Валентина Авраамовна (*Витебск, Белоруссия*)
Витебский государственный университет
mvavit@tut.by

СИНТАКСИС С ПОЗИЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу новых направлений в лингвокультурологии. В работе показано, что новая антропоцентрическая парадигма не отменяет достижений предыдущих, а потому может активно использовать наработки системно-структурных исследований. Например, достижения классиков синтаксиса, таких как В.И. Фурашов, на основании концепций которого может быть построен лингвокультурологический синтаксис.

Рубеж тысячелетий в сфере гуманитарных дисциплин заявил о себе исследованием проблем языка вкпе с литературоведческими, культурно-историческими, психологическими и др. Так возникли когнитивная лингвистика, лингвополитология, лингвокультурология, юридическая лингвистика, прагмалингвистика, компьютерная лингвистика, межкультурная коммуникация и др. Особенно активно развиваются в последние два десятилетия лингвокультурологические исследования.

В основе лингвокультурологии – учение В. Гумбольдта, а также разработка проблемы *языка и культуры* Я. Гримом в немецкой филологии начала XIX в., во второй половине XIX в. – в русской мифологической школе – Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, в русской лингвистике – Е.Д. Поливанов.

В XX веке появились концепция Л. Вейсгербера, гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, исследования по культурной антропологии и культурологии и др. исследования. Э. Сепир писал о языке как о строго социализированной части культуры и инструменте для выражения ее значения [4: 141].

Жизнь человека должна рассматриваться в зеркале культуры [1], именно культура составляет тот общий фон, на котором воспринимается язык, который не просто выражает идеи, но и создает их.

Взгляды названных ученых мы условно выделяем в первый период развития лингвокультурологии – период предпосылок развития науки. Второй период – период оформления лингвокультурологии как самостоятельной области исследований. Это появление работ В.Н. Телия, В.В. Воробьева, В.А. Масловой в 90-е годы прошлого века. Сейчас можно говорить еще об одном периоде – разработка фундаментальной междисциплинарной науки лингвокультурологии.

К началу «нулевых» годов сложилось 3 основных направления лингвокультурологии: 1) лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период, т.е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации; 2) диахроническая лингвокультурология, т.е. изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени; 3) сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов и др. [2].

Сейчас, спустя полтора десятилетия, можно говорить о появлении новых направлений в лингвокультурологии: 4) лексикографическая лингвокультурология (Словарь «Русское культурное пространство»); 5) лингвокультурологические методики преподавания языка (В.П. Синячкин, Л.А. Худенко и др.); 6) региональная лингвокультурология – появление ряда лингвокультурологических словарей регионов (Н.В. Бубнова, С.В. Николаенко, В.А. Маслова и др.); 7) сопоставительная лингвокультурология (активно развивается казахскими учеными); 8) лингвокультурология поликультурного пространства (Г.Ю. Богданович); 9) лингвокультурология вместе с когнитивной стала одним из приоритетных направлений – **концептуальной лингвистикой**. В ее основе лежит идея о том, что язык от-

ражает определенный, специфический для него способ концептуализации мира. Хотя сама идея принадлежит В. Гумбольдту и А.А. Потебне, но только в современной лингвокультурологии и концептуальной лингвистике она стала доминантной. Реконструкция цельной картины мира по данным языка становится сверхзадачей лингвистики вообще; 10) экспериментальная лингвокультурология (М.Л. Ковшова). Появление экспериментальной лингвокультурологии объясняется тем, что процессы, которые происходят в сознании человека, не поддаются непосредственному наблюдению, а значит, ментальные операции со смыслом не могут быть полностью эксплицированы. Еще Л.В. Щерба писал, что «в возможности применения эксперимента и кроется громадное преимущество с теоретической точки зрения. Проблемы экспериментальной методологии получили разработку в работе К.Я. Сигала и Н.М. Юрьевой [5]; 11) синергетическая лингвокультурология, в которой на первый план выдвигается креативное измерение языка и культуры. Е. Ничипорович пишет: «Если лингвокультурологи хотят отвечать на «вызовы времени», они должны интересоваться не только «руслами» – проявлениями *репродуктивной* функции культуры в языке (заданной естественной ориентацией коллективного сознания на опыт прошлого), но и «джокерами» - проявлениями ее *креативной* функции в будущих состояниях системы» [3: 193]. И действительно, наука не только описывает готовый мир, но и по-своему творит его.

Если к началу третьего тысячелетия сложились и функционировали четыре лингвокультурологические школы, то теперь их множество: не только в Москве, но и других городах России, в Белоруссии, Украине, Казахстане, Кыргызстане и др., а также в Европе в Словакии (Эва Коларова), Польше (Иоанна Коженевска) и других странах.

Лингвокультурология породила ряд новых понятий, которые сейчас активно наполняются содержанием. Это *этнокультурная картина мира, концептосфера, языковая личность, языковое сознание, ментальность, концепты культуры, межкультурная коммуникация*.

Однако новая антропоцентрическая парадигма не отменяет прежних, а, напротив, использует их достижения. Сейчас назрела необходимость создания поуровневой лингвокультурологии: лексико-лингвокультурологическое направление, лингвокультурологическая семантика, лингвокультурологический синтаксис. Классические работы таких исследователей, как В.И. Фурашов, П.А. Лекант и др. дают основания посмотреть по-новому на синтаксическую структуру предложения.

Что мы имеем в виду? Дело в том, что различия между разными языками и культурами народов носят неслучайный и существенный характер. Важнейшими в языковом отражении мира являются не логические категории, а категории наивного отражения мира.

Для лингвокультурного синтаксиса важен, например, такой вопрос: в какой мере порядок слов отражает особенности видения мира тем или иным народом? В. Вундт считал, что последовательность «прилагательное + существительное» (в английском, немецком, русском) свидетельствует об особом выделении признаков по сравнению с последовательностью «существительное + прилагательное» (во французском). Впрочем, и в одном языке данные последовательности обозначают разные сущности. Например, в словосочетании *непредсказуемая глупость* особо выделяется такой случайный признак *глупости*, как непредсказуемость; а в выражении *глупость непредсказуема* появляется предикативность, которая, во-первых, делает это выражение предложением, а во-вторых

– закрепляет эту характеристику за глупостью. Следовательно, нарушение порядка слов в последовательности «прилагательное + существительное» меняет смысл, и шире – строит иной взгляд на мир.

Еще пример, на другие виды сочетаемости: *Опасность может появиться с неожиданной для власти стороны*. При таком порядке слов – это констатация факта, предостережение. При его изменении – *С неожиданной для власти стороны опасность может появиться* – вероятность появления опасности уменьшается, это предложение-успокоение и т.д.

В безличном предложении есть какая-то безысходность. Инфинитив может выражать разные значения, усиливая семантику глагола: *В моей руке не быть мечу, / Не зазвенеть струне* (с помощью инфинитива усиливается категорическое выражение фатальности). Парцелляция: казалось бы, должна разрывать, дробить мысль, а она, напротив, делает ее более цельной:

*Я погрузил весло
в телегу,
спасательный овал
намаслив
на всякий случай. Стал
запаслив. (И. Бродский)*

Особо можно говорить о знаках препинания. Не случайно И. Бабель сказал: «Ни одно железо не может войти в человеческое сердце так леденяще, как точка, поставленная вовремя». Таким образом, современные наблюдения показывают, что синтаксическая связь слов и их порядок способны отразить специфически национальное мировидение.

Вывод: избирательная системная комбинаторика различных способов выражения определенного значения в совокупности с другими единицами создает специфический взгляд на мир.

Лингвокультурологический синтаксис способен донести до нас многое из того, что делает, чувствует и о чем думает отдельный индивид, говорящий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1. Язык. М.; СПб, 2002.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
3. Ничипорович Е. Индивидуальное языковое сознание и национальная лингвоконцептосфера: метафоры креативного взаимодействия // Творчество вне традиционных классификаций гуманитарных наук. Материалы конференции 2008. М.- Калуга: Эйдос, 2008. С. 192-201.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
5. Сигал К.Я., Юрьева Н.М. Метод эксперимента и его применение в речевых исследованиях. М.: Ключ-С, 2009. 240 с.

МОНИНА Тамара Степановна (*Электросталь, Россия*)

Новый гуманитарный институт
Ngi_04@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ СЕМАНТИКА КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ»

Аннотация. Статья посвящена языковой и речевой реализации концепта «любовь». Показан механизм семного варьирования понятийного инварианта на вербальном уровне. Исследована роль синтагматики и парадигматики при реализации аксиологической составляющей концепта в дихотомии язык / речь.

Идея диалектической противоречивости феномена языка, подчеркнутая В.Ф. Гумбольдтом, является одним из базовых постулатов современной лингвистики. Проявленная в концепции Ф. де Соссюра в виде дихотомии языка и речи, она имеет огромную объяснительную силу.

Необходимость разграничения языкового и речевого содержания в языковом знаке заставляет предположить и два уровня сигнификативного значения слова: языковую семантику, сформирован-